

**ЧЕХИ НА КИЕВЩИНЕ В ДВАДЦАТЫЕ
И ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА**

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КОВАЛЕНКО

The article analyzes the political, socio-economic and cultural situation of the Czech minority in the Kiev region in the approval process of the Soviet authorities, the totalitarian regime, collectivization and other experiments.

Key words: Ukraine; Kyiv region; Czech minority; repression.

В современной отечественной исторической науке недостаточно исследованными остаются вопросы социально-экономической и культурно-образовательной истории чешских «краян» Советской Украины, в частности проживающих на Киевщине. И это при том, что в течении последних 20 лет историки и краеведы активно изучают этнонациональные процессы, которые происходили в УССР.

С восстановлением независимости чехов в виде Чехословацкой республики началось возвращение чехов на этническую родину. Свое желание выехать из УССР выразили: военнопленные, преподаватели, учителя, врачи, инженеры, рабочие, крестьяне. С этой целью был открыт отдел Представительства Чехословацкой республики в Украине, который занимался ходатайством перед государственными органами УССР за чехов и словаков, желающих выехать на этническую родину. Чтобы получить разрешение на выезд, нужно было доказать свою принадлежность к Чехословацкой республике. В этом им помогал Временный представитель Чехословацкой репатриационной миссии в Украине. Он делал запросы в архивы Чехословакии по поводу подтверждения принадлежности к Чехословацкой республике чехов и словаков.¹

В Киевском областном архиве хранятся дела, которые ещё недавно были засекречены и до них исследователи не имели доступа. В этих делах находились списки чехов и словаков, которые хотели в 1921–1923 гг. вернуться на этническую родину. На каждое лицо была заведена анкета, которая содержала следующие данные: фамилия, имя, отчество, дата рождения, национальность, вероисповедание, семейное положение, профессия, место жительства, образование, знание языков, партийность, является ли членом профсоюза, подвергался ли репрессиям, место возврата, место проживания родителей в Чехословакии. Обработав данные дела мы пришли к выводу, что большинство репатриантов римско-католического вероисповедания владели чешским, немецким, русским языками. Все репатрианты не состояли ни в одной партии. Обычно выезжали семьи, где главой семьи был чех или женщины-вдовы с детьми. Желающие ремигрировать должны были предоставить документы, что имущества в Украине не имеют и не находятся под следствием. Межведомственной комиссией по регистрации иностранных граждан при иностранном административном отделе Киевского губернского исполнительного комитета совета рабочих, крестьян и красноармейских депутатов были зарегистрированы в чехословацком гражданстве 128 лиц (главы семей), отказано

¹ Государственный архив Киевской области (ГАКО), р. 111, оп. 4, д. 70, л. 1.

в регистрации 14 гражданам. Отказы были вызваны не подтверждением принадлежности к Чехословацкой республике, или эти лица были под запретом на выезд согласно Положений ВУЦИК, циркуляров НКВД.² После репатриации численность чехов в Украине, в частности в Киевской губернии, сократилось в несколько раз.

Полиэтничность Украины в совокупности с экономической разрухой начала 20-х гг. определяли чрезвычайную сложность и внутреннюю противоречивость развития социально-экономических процессов в стране у период военного коммунизма и привели к критическому обострению. Начало политики «коренизации» в Украине было ознаменовано взрывоопасным обострением межэтнических отношений, непосредственной основой которого было катастрофическое ухудшение условий хозяйствования и экономического воспроизводства почти всех этнических меньшинств республики. Большевики понимали, что от того поддержат ли их власть меньшинства, в значительной мере зависит утверждение их власти в Украине, ведь на ее территории проживало свыше 6 миллионов этнических меньшинств.

Чрезвычайно тяжелыми были условия жизни и труда этнических меньшинств. Правительство республики должно было как-то отреагировать на них, пытаясь гармонизировать общественные отношения. В этих условиях провозглашение политики «коренизации» оказалось чрезвычайно своевременным. Создаются специальные государственные структуры, которые должны были заниматься вопросами этнических меньшинств. Провозглашенная в марте 1921 года X съездом РКП(б) новая национальная политика побудила Политбюро ЦК КП(б)У принять постановление о создании Отдела национальных меньшинств при Наркомате внутренних дел.³ Работа отдела проводилась в двух направлениях. Первое предусматривало выполнение им функций административного органа, направленного на обеспечение прав национальных меньшинств через организационное оформление подотделов на местах, участие в разработке или внесении изменений в подзаконные правовые акты, оказание юридической помощи, финансирование периодических изданий национальных меньшинств, содействие в проведении конференций и выставок. Второе направление деятельности связано с выполнением им функций политического надзора в условиях новой экономической политики (НЭП), а в некоторых случаях и репрессивного органа.⁴

В целом работа отдела национальных меньшинств при НКВД не принесла желаемых результатов. Он не пользовался авторитетом в комиссариате и не смог изменить пассивное отношение к проблемам национальных меньшинств. Это привело к тому, что 21 января 1924 г. постановлением Совета Народных Комиссаров УССР отдел был упразднен. 19 марта 1924 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление *Об отделе нацмен при НКВД «вместо отдела нацмен образовать при ВУЦИК комиссию нацмен»*.⁵

Образование Центральной комиссии национальных меньшинств (ЦКНМ) в составе высшего органа законодательной и исполнительной власти ярко свидетельствовало о повышении общественной значимости национальной политики в новом курсе внутренней

² Там же, д. 10, 31, 48, 69, 71, 105.

³ ЧИРКО, Б. В.: *Національні меншини (20–30-ті роки ХХ століття)*. Київ 1995, с. 178.

⁴ *План роботи Отдела нацменьшинств Н.К.В.Д.* Бюлетень НКВД УССР, 1923, № 21, с. 27–28; *Циркуляр от ноября 1922 г. по Отделу нацменьшинств.* «*Всем суботправам*». Бюлетень НКВД УССР, 1922, № 12, с. 28; Центральный государственный архив высших органов власти Украины (ЦДАВО Украины), ф. 413, оп. 1, д. 2, л. 5, 12.

⁵ ЧИРКО, Б. В.: *Національні меншини (20–30-ті роки ХХ століття)*. Київ 1995, с. 17; *Партийная жизнь. О национальных меньшинствах.* Комунист, 1924, 13 июля; ЦДАВО Украины, ф. 413, оп. 1, д. 2, л. 48, 53, 58, 14.

политики советской власти. Целью учреждения было *«развитие и закрепление мирного сожителства и братского сотрудничества всех национальностей, живущих на территории УССР и широкое содействие материальному и культурному развитию национальных меньшинств»*. Главнейшей задачей комиссии и бюро по делам национальных меньшинств (губернских, окружных, областных и др.) была координация деятельности административных и хозяйственных органов, культурно-образовательных, медицинских и других учреждений по вопросам обеспечения интересов национальных групп.

Местный аппарат Комиссии должен был состоять из губернских и окружных бюро нацмен, которые создавались при президиумах соответствующих исполкомов при обязательном утверждении ЦКНМ. Субординация местного нацмена строилась по вертикальному принципу. Бюро национальных меньшинств было создано и в Киевской губернии. Это обусловлено наличием большого количества в губернии национальных меньшинств. 3 марта 1925 г. согласно постановлению ВУЦИК Киевская губерния была ликвидирована.⁶ Ее территорию разделили на округа, в частности на Киевский, Коростенский, Бердичевский. Согласно архивным данным в 1926 году в Киевском округе проживало более 1800 чехов, в частности в деревне Вышеград Макаровского района – 276 чел., Бобривской ферме – 250 чел., Ланы – 45 чел. Хабенского района, в Пухове Розважевского района – 244 чел. и в городе Киеве – 984 чел.⁷ Как видно, численность чехов сократилась в несколько раз.

Инициативная группа во главе с Лангером организовала первое собрание чехов Киева, которые состоялись 8 января 1925 г. в зале завода Большевик.⁸ Чехов на заводе работало 51 чел., в том числе 44 рабочих и 7 служащих. Чехи с недоверием относились к советской власти, в частности в связи с арестом чехов-инженеров.⁹ Участие в собрании приняли 100 чехов Киева и большое количество гостей, в том числе и представители от губернского исполнительного комитета Гулько, от Раковского районного партийного комитета Земляной, от отделения Коммунистической партии завода Большевик Максименко, а также председатель Чешского центрального бюро (ЧЦБ) Совета национальных меньшинств Народного Комиссариата просвещения Иосиф Иосифович Гаек.

Для руководства собранием был избран президиум в составе: Гулько, Лангера, Круцкого, Рихлика, Гаека, Прагра. Представитель губернского исполнительного комитета Гулько поздравляя всех чехов и гостей, отметив, что данное собрание должно стать *«ответом со стороны чехов на призыв советской власти трудящихся всех национальных меньшинств к общему строительству государства»*. От чешских учителей на чешском языке приветствие произнес профессор Е. А. Рихлик. Он отметил, что *«только советская власть дала возможность работающим чехам ощущать себя в Украине как дома, и призывает их к нейтральной лояльности, а также приступить к активному участию в строительстве пролетарского государства посредством завещания Ленина под руководством РКП»*.

На собрании было предложено создать Чешскую секцию. Руководящим органом секции было Правление, в которое избрали Лангера, Гавела, Главатого, Седлачека, Рихлика. Общее собрание рекомендовало Правлению чешской секции тесно сотрудничать с Советом национальных меньшинств при губернском исполкоме, способствовать налаживанию нормальной работы чешской школы и поддерживать тесную связь

⁶ *Енциклопедія історії України (в 5-ти томах)*. Том IV. Київ 2007, с. 221.

⁷ Киевский городской архив (КГА), р. 1, оп. 1, д. 3820, л. 19; ГАКО, р. 111, оп. 1, д. 681, л. 12.

⁸ ГАКО, р. 111, оп. 1, д. 681, л. 17.

⁹ Там же, д. 572, л. 82.

с чешскими деревнями. После завершения собрания хор завода Большевик исполнил *Интернационал* на чешском языке.¹⁰

19 июня 1925 г. состоялось второе общее собрание чехов Киева. Профессор Е. А. Рихлик предложил план организации Киевского чешского клуба. Предложения профессора были поддержаны:

- а) организовать центральный Чешский клуб, в котором сконцентрировать всю культурно-просветительскую работу среди чехов г. Киева;
- б) для руководства работой выбрать правление клуба, которому поручить опеку над чешской школой;
- в) правлению из своего состава создать две комиссии: школьно-просветительскую (школа, библиотека, уголок чешской культуры) и клубную (драматический, музыкальный, физкультурный кружки и хор);
- г) члены Совета национальных меньшинств Киевского окружного исполнительного комитета должны быть членами правления;
- д) разработку устава, официальное оформление, установление размера членских взносов и всю организационную работу поручить правлению.¹¹

Было избрано правление клуба из 15 членов и 4 кандидатов. Членами правления были избраны: Лангер, Рихлик, Главатый, Круцкий, Куча, Грушка, Подскальский, Пшеничка, Лор, Гибнерова, Грнчирж, Адамец, Альберт, Гейч, Рыбак. В ревизионную комиссию избрали Зедника, Крживанека, Гибнера.¹²

В июле 1929 года на общей городской конференции чехов Киева состоялись выборы в чешскую секцию. Из избранных пятеро были членами партии и трое членами Коммунистического Союза Молодежи Украины. Секция охватывала около 500 чехов, преимущественно рабочих завода Большевик. Перевыборы должны были проводиться ежегодно. Заседание с июля 1929 года до января следующего года проходили дважды в месяц, а с 1-го января 1930 г. раз в декаду. Заседаний состоялось с июля 1929 года – 25, ревизий проведено три.¹³ Секцию в разное время возглавляли: Свобода, Хот, Адамец.

Чехи в Киеве проживали по всему городу, что объективно мешало их сплочению. Зимой работа проводилась в одной маленькой комнате – красном уголке юных пионеров при чешской трудшколе № 23 по адресу улица Полевая, №. 107 (в настоящее время улица имени академика М. К. Янгеля). В красном уголке были размещены библиотека, читальня, радио и стенгазета.

Деятельность секции была под угрозой, потому что места для проведения мероприятий зимой было крайне мало. В одной комнате работали кружки, библиотека-читальня, радио, редколлегия, юношеская секция, женский отдел, проводились заседания секции. Летом мероприятия проводились в саду Стромовка, который имел довольно неплохие условия для отдыха: электроосвещение, спортивная и детская площадки, театр, буфет, пианино, кегли, столы, скамьи. В саду устраивались чешские спектакли и концерты силами собственного драмкружка и оркестра. Почти каждый год городское управление Коммунальное хозяйство пыталось отобрать сад в чешской секции.¹⁴

Секция поддерживала тесную связь с чешскими деревнями с Киевского округа. В сёла выезжала выездная библиотека, театр со спектаклями, в частности в деревне Вышеград.¹⁵

¹⁰ Там же, д. 681, л. 18.

¹¹ Там же, л. 29.

¹² Там же, л. 27.

¹³ КГА, р. 1, оп. 1, д. 2299, л. 6.

¹⁴ Там же, д. 1504, л. 16.

¹⁵ Там же, д. 2299, л. 6.

Проводились массовые вечера, отмечались праздники. В 1927 году чехи праздновали 20-летие существования чешской школы в г. Киеве. На праздновании присутствовали представители райкома, Окрнацмену, основатели школы. Ими было отмечено «*крайнюю задачу развития культуры малых наций в СССР при старом режиме и при советской власти*».

Чешский оркестр часто выступал в клубе завода Большевик, где был сосредоточен чешский актив. Оркестр приглашали и в другие заводские клубы и организации, который своим упорным трудом завоевал одно из первых мест среди оркестров Киева.¹⁶

Секция организовала кружки для культурного, духовного и физического развития чехов в городе: драматический, певческий, музыкальный, спортивный, литературный, Красного Креста и школу политграмоты. В 1927 г. с помощью Октябрьского райкома была организована школа политграмоты с чешским языком преподавания, которую слушатели закончили успешно. Кружки тоже проводили свою работу на чешском языке. Руководители кружков работали бесплатно.

Секция организовала женский отдел. Женщины учились на курсах красных сестер. 8 марта 1930 года состоялся торжественный их выпуск. После окончания курсов женщины посещали школу политграмоты. Планировалось открыть кружок кройки и шитья для женщин, но в связи с отсутствием помещения этот замысел было невозможно осуществить.

Осенью 1929 года организовали юношескую секцию, которая охватывала около 80 молодых чехов, прежде всего студентов и молодых женщин. К сожалению, не удалось чешской секции привлечь чехов-комсомольцев, которые работали на заводах Большевик и Красный Пахарь (был образован 1934 года с двух заводов сельскохозяйственного инвентаря Фильверта и Дедине и ковкого чугуна Неядлы и Унгермана) потому, что их не освобождали от нагрузок на предприятиях. Принимали активное участие в юношеской секции студенты-чехи Киевского политехнического института. Этот ВУЗ играл важную роль в жизни спортивного кружка чешской секции, предоставляя помещение для проведения занятий.

Библиотека-читальня работала крайне неудовлетворительно, потому что библиотечный фонд в 700 книг преимущественно старой литературы уже был прочитан и не удовлетворял потребности и интересы читателей. Также до библиотеки было далеко ездить. Поступление новых книг было совсем незначительное: в 1929 году из-за границы через Государственное издательское управление получили 50 книг и через Окружную инспектуру национальных меньшинств еще 20. Также библиотека получала из-за границы периодическую прессу: газеты *Rudé právo* (Красное право), *Rudé právo – Večerník* (Красное право – Вечерние новости), *Svoboda* (Свобода), журнал сельского хозяйства *Zahradník pro české zemědělcce* (Огородник для чешских крестьян).

Чешская секция имела чрезвычайно тяжелое материальное положение, ведь она не получила ни копейки из городского бюджета на проведение культурно-просветительной работы. Секция неоднократно обращалась с требованием на финансирование через Горсовет и политпросвещение, но требование не было удовлетворено. За время существования секции дотацию получили только в июне 1929 года от профсоюзов через окружной районный профсоюзный совет в размере 340 руб. и в 1930 году – 500 руб. на культурно-просветительскую работу. Такой подход не способствовал развитию работы секции. Все расходы на просветительскую работу, на приобретение газет, книг, журналов, оплаты трамвайного проезда для членов кружков, арендной платы за сад Стромовка,

¹⁶ Там же, д. 1145, л. 4.

электроэнергию, оборудование сада, приобретение инвентаря для спорткружка осуществлялись за счет мобилизации средств своих членов и от небольших доходов, которые давали платные спектакли чешского театра и концерты оркестра.¹⁷

Председатель Бюро национальных меньшинств (далее Нацменбюро) г. Киева при городском совете Шиф констатировал, что не получая ни копейки актив секции *«проявляет большую инициативу в направлении постановки политико-воспитательной работы среди своих членов»*.¹⁸ Председатель Нацменбюро Киева сообщает в городской отдел образования о бедственном положении чешской секции и просит включить ее в распределение бюджетного финансирования и направляет смету.¹⁹ 8 августа 1930 г. Шиф обращается также к фракции Городского совета с просьбой включить секцию на дотацию.²⁰

Секция пыталась открыть Чешский клуб, но ей это не удавалось потому, что не было подходящего помещения. Она искала помещение с 1926 года и только зимой 1928 года нашла его на Второй Дачной Линии, No. 5 А. (в настоящее время улица Смоленская). Чешская секция 18 февраля 1928 г. обратилась в горсовет с просьбой *«организовать небольшой Чешский клуб, в котором есть большая и неотложная необходимость»* и выделить 3000 руб. на ремонт и обустройство. Это заявление подписали председатель секции Свобода, секретарь Миллер и 156 совершеннолетних чехов Киева.²¹ Владельцем этого дома был чех Виктор Кашпар, который в то время проживал в Чехословакии, нотариально заверенной доверенностью он предоставил право распоряжаться им Ивану Адамцу – бригадиру завода Большевик, который был готов передать здание под клуб охотно и бескорыстно. Фактически помещение уже использовалось секцией как склад для имущества. Для передачи дома чешской секции для клуба Горсоветом была создана специальная комиссия во главе с Гниздиловым, который вместе с Кутковым – членом Коммунальной секции и инженером-архитектором Нвиденским в присутствии И. Адамца провели 9 апреля 1928 г. осмотр здания. Было обнаружено, что здание находится в ужасном состоянии и на его ремонт нужно потратить 1431 руб. Составили акт осмотра, в котором указали все расходы на ремонт.²² По неизвестным причинам это помещение сдали в аренду другим лицам и поэтому оно не было использовано под Чешский клуб.²³

В конце 1929 года чешская секция вновь обратилась в горсовет с просьбой передать ей небольшой дом на улице Вторая Дачная Линия, No. 8 аргументируя это тем, что он находится недалеко от сада Стромовка и не требует большого ремонта, но в этом доме проживало две семьи.²⁴ У 1930 году через городской совет Коммунальное хозяйство отдал секции этот дом. Но дом использовать было невозможно: во-первых, он был заселен жильцами, которых некуда было переселить, а во-вторых Коммунальное хозяйство по арендному договору требовал ремонта помещения на 970 руб. Таких средств в секции не было. Кроме того, для построения эстрады, кинобудки, приобретения мебели, инвентаря, оборудования и т.д. нужно было еще 2000 руб. Всего на нужды секции для обустройства Чешского клуба необходимо было 8000 руб. Поэтому чешский секция подала в Окружной

¹⁷ Там же, д. 2299, л. 6.

¹⁸ Там же, д. 2299, л. 3.

¹⁹ Там же, д. 2314, л. 1.

²⁰ Там же, д. 2304, л. 7.

²¹ Там же, д. 1405, л. 4.

²² Там же, д. 1405, л. 1, 3, 8, 9.

²³ Там же, д. 1504, л. 13, 15.

²⁴ Там же, д. 1145, л. 16.

бюро национальных меньшинств при Окружном исполнительном комитете требование на 1930–1931 год на эту сумму.²⁵

Проблемы национальной школы, реализация возможностей обучения на родном языке постоянно находились в центре широкого общественного внимания. Оценивая ее исключительную роль в формировании национального сознания народа, сохранения многовекового историко-культурного наследия, передовые круги общества постоянно поднимали вопросы организации и деятельности национальной школы, ставили их в центр своих политических и социальных требований. Для чехов деятельность школы была чрезвычайно важной, ведь она объединяла их, давала надежду чешской общине на будущее. В 1922 г. после трехлетнего перерыва деятельность школы в г. Киеве было восстановлено.²⁶ На первом этаже находилась школа, а на втором жили люди, поэтому полноценно школа работать не могла. Комиссия национальных меньшинств Киевского окружного исполнительного комитета обратилась с просьбой к Правлению союза металлистов о принятии мер по отселению из дома жильцов.²⁷ К осени 1924 г. директором школы «числилась» учительница Юсефа Шпикова-Дивиш, но фактически школой руководил инженер Рудольф Леопольдович Альберт. В школе отсутствовал учебный план. Обучение детей от 5 до 15 лет проводилось на русском языке. Все дети учились в одной группе. Школьная библиотека имела очень малый фонд книг и то преимущественно на религиозную тематику.²⁸

В сентябре 1924 г. директором школы назначен профессор Евгений Антонович Рихлик. Обучение в школе началось с 30 сентября 1924 г. с подготовки к празднованию дня Октябрьской революции. Директор школы профессор Е. А. Рихлик провел 23 ноября и 14 декабря 1924 г. родительские собрания и сделал доклады на темы: *Принципы советской трудовой школы, Комплексная система, план обучения и воспитания в советской трудовой школе*. На родительских собраниях 23 ноября 1924 г. было решено распустить школьный комитет *«как не соответствующий новому направлению деятельности школы»*. Был избран новый комитет с рабочих и членов профсоюзов. Также было решено содержать школу за свой счёт. Посещало школу в марте 1925 г. 42 ученика, а уже в сентябре 68. Директор школы разделил их на три группы: первую учила учительница Ю. Шпикова-Дивиш, вторую и третью профессор Е. А. Рихлик. По социальному происхождению большинство детей были из рабочих семей. Девять учеников были освобождены от платы за обучение.²⁹ С апреля 1925 г. школа перешла на содержание Наркомата просвещения УССР, но средств, которые выделялись не хватало на покрытие расходов школы, в связи с этим родители продолжали платить за аренду помещения для школы.³⁰

Учебно-методическое обеспечение школы было недостаточным: *«Есть какие-то учебные пособия (глобус, карты, таблицы), но нет чешских учебников»* – докладывал профессор Е. А. Рихлик на заседании Бюро нацменьшинств при губернском отделе народного образования. Директор школы организовал столярную мастерскую, арендовал у Коммуналдела сад и огород. План работы комплексно складывался для каждой группы, но внедрение его встретило препятствия в связи с неподготовленностью учащихся к любой работе.

²⁵ Там же, д. 2299, л. 6, 7.

²⁶ ЦГАВО Украины, ф. 166, оп. 5, д. 824, л. 284.

²⁷ ГАКО, р. 112, оп. 1, д. 1170, л. 17.

²⁸ ЦГАВО Украины, ф. 166, оп. 5, д. 824, л. 284.

²⁹ ГАКО, р. 111, оп. 1, д. 572, л. 82; ЦГАВО Украины, ф. 166, оп. 5, д. 824, л. 284.

³⁰ ГАКО, р. 112, оп. 1, д. 1155, л. 16.

Профессор Е. А. Рихлик помог возродить детское движение. В школу был прикреплен вожатый, член Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи, который работал на заводе Большевик. При отсутствии пионерской организации директор вынужден был руководить организацией детского самоуправления: один раз в неделю проходили общие собрания, на которых избирали ученический комитет, комиссии из старших учеников. При школе редколлекцией издавалась стенгазета.³¹

В конце 1925 года профессор Е. А. Рихлик оставил работу директора школы. Для преподавания в старшей группе не было специалиста и родители, желающие, чтобы их дети получили качественное образование, требовали перевести учителя Ярослава Боучека из деревни Вышеграда в г. Киев. Они угрожали Комиссии нацменьшинств при Киевском окружном исполнительном комитете (далее КОИК), что в случае не перевода учителя Я. Боучека заберут своих детей из чешской школы и отдадут в украинскую. 15 января 1926 г. на заседании Комиссии нацменьшинств при КОИК рассматривался вопрос о замещении вакансии заведующего чешской школы. Было принято решение о переводе учителя Я. Боучека из Вышеграда в Киев, а до Вышеграда направить кого-то из учителей чешской школы Киева.³² Но жители Вышеграда, которые приросли душой и сердцем к Я. Боучеку не желали терять свое сокровище. Поэтому община села 18 января 1926 г. телеграммой обратилась к заведующему ЧЦБ Совета Национальных меньшинств при Народном Комиссариате Просвещения в г. Харькове Гаека Иосифа Иосифовича с просьбой не переводить учителя Я. Боучека в Киев. Заведующий ЧЦБ И. И. Гаек прислушался к просьбе жителей села Вышеград и не отказал им.³³ 13 марта 1926 г. на заседании Комиссии национальных меньшинств КОИК было принято решение назначить заведующим чешской школой в Киеве учителя Кучу. Заведующий чешской секции Свобода 9 августа 1926 г. докладывал на заседании Комиссии национальных меньшинств КОИК *О состоянии чешской трудшколы*. Было решено просить отдел образования открыть одну группу чешской трудшколы в центре города в украинской или в какой-то из школ нацменьшинств, потому что чехи проживали разрозненно по всему городу и не имели возможности посещать чешскую школу, которая находилась на окраине города.³⁴

Бюджет школы на 1931 год составил 7 тыс. 515 руб. Школа была уже четырехлетней, в ней преподавали трое учителей и училось в 1931–1933 гг. 40 детей. По социальному составу родителей в школе обучалось: детей-рабочих – 31, служащих – 6, прочих – 3. Положение чешской школы было чрезвычайно сложным. Причиной такого положения была низкая квалификация учителей, отсутствие у большинства из них педагогического образования, отсутствие учебников на чешском языке.³⁵ Для решения проблемы с педагогическими кадрами планировалось открыть чешский педагогический техникум в Киеве в 1933 году, но по неизвестным причинам открытие было перенесено на 1934 г., а затем к 1935 году.³⁶ Техникум так и не открыли. Для подготовки учителей для чешских школ открыли чешскую группу при Киевской педагогической школе.³⁷ Для детей был открыт детский сад, который посещали 25 детей.³⁸

³¹ ЦГАВО Украины, ф. 166, оп. 5, д. 824, л. 284.

³² ЦГАВО Украины, ф. 413, оп. 1, д. 183, л. 21, 210.

³³ ЦГАВО Украины, ф. 166, оп. 6, д. 721, л. 23, 24.

³⁴ ЦГАВО Украины, ф. 413, оп. 1, д. 183, л. 45, 166.

³⁵ КГА, р. 1, оп. 1, д. 1533, арк. 5–6.

³⁶ КГА, р. 1, оп. 1, д. 6734, л. 9.

³⁷ ГАКО, р. 5, оп. 1, д. 182, л. 12.

³⁸ КГА, р. 1, оп. 1, д. 3826, л. 22.

По социальному составу большинство чехов Киева были рабочими – 282 чел.³⁹ Работали почти во всех отраслях экономики. Представлены были также и в государственном управлении, в частности Районном исполнительном комитете – 15 чел. (0,6 %). Чехи Киева были объединены в различные союзы: индустриальный – 185 чел., строительный – 17 чел., транспорта и связи – 14 чел., коммунального хозяйства – 12 чел., социально-культурного сектора – 55 чел., работников образования – 33 чел., медицинских работников – 9 чел., работников искусства – 16 чел., союз рабочих – 7 чел., сельскохозяйственных работ – 5 чел. Среди них и сапожник В. С. Марьянский, производительность его труда составила 175 %.⁴⁰

В июне 1919 года в село Чешская Колонна (у 1924 г. переименованное у Вышеград) Макаровской волости Киевского уезда был командирован Центральным Комитетом Чешско-Словацких коммунистических групп России – Украине агитатор Оттокар Муха для обследования колоний. В Чешской Колонне насчитывалось 28 дворов, в которых проживало 260 человек, из них 60 детей. Старостой села был Григорий Гроф, секретарем – Веселый. Каждый двор имел в своем распоряжении 15–20 десятин земли. В колонии действовал сельскохозяйственный кооператив, в котором работал высококвалифицированный работник – Цейп, в прошлом офицер поручик, после отставки в связи с болезнью стал служащим Чешского банка в Киеве.⁴¹

К советской власти жители села относились враждебно в связи с нападениями красноармейцев. В страстный четверг 3 красноармейцев приехали в деревню и начали грабеж крестьян, угрожая убить женщин, если не отдадут деньги. Не застав старосты дома, пообещали вернуться вечером за деньгами, а если старосты снова не будет дома – угрожали сжечь всю деревню. Напуганные колонисты обратились за защитой к Макаровскому волостному исполнительному комитету, где им было сказано, что комитет этому противодействовать не в силах. Опасаясь за свою жизнь, жители деревни убежали в лес, а в селе остались только тяжело больной человек, старая женщина и юноша 15–16 лет. Приехав, красноармейцы застали пустое село. Раздраженные, они подожгли 6 зданий (2 двора), расстреляли юношу, который от тяжелых ран скончался. Чтобы восстановить сожженное имущество жители колонии обращались к Макаровскому волостному исполнительному комитету с просьбой выдать строительные материалы для восстановления сожженных домов, на что был получен отказ.⁴²

На февраль 1922 г. в колонии Чешская Колонна проживало 231 чел. В их распоряжении было 438 десятин земли, из которой под пашней – 306,5 десятин, приусадебной земли – 6 десятин, под сенокосами – 2 десятины. Земли не сельскохозяйственного назначения было – 123,5 десятины, из которой: 40 десятин под зданиями (дома, хлева, сушилки, риги и др.), 27 десятин под дорогами, 29 десятин под оврагами и канавами, 27,5 десятин не используемых песков. В колонии на высоком уровне развивалось молочное животноводство, череда колонии насчитывала 95 голов, также выращивали свиней – 23 голов.⁴³ Овец в колонии не разводили. В начале 1925 года обследование колонии произвел представитель от чехов при Бюро нацменьшинств Киевского губернского исполнительного комитета Лангер. Он констатировал, *«что сельское хозяйство в этой колонии поставлено образцово, что вызывает зависть у русских и украинских крестьян»*.

³⁹ Там же, д. 3820, л. 20.

⁴⁰ Там же, д. 3826, л. 1, 33, 36.

⁴¹ Центральный архив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 20, д. 100, л. 3.

⁴² Там же, л. 2, 3.

⁴³ ГАКО, р. 350, оп. 1, д. 548, л. 38.

Чешское население Вышеграда возбудило перед Лангер вопрос о выделении их хутора в самостоятельную единицу с национальным сельсоветом из-за того, что сельсовет Вышеграда состоит из украинцев, немцев и чехов.

Обсуждая данную проблему на заседании Бюро нацменьшинств Киевского губисполкома 7 апреля 1925 г. Гулько отметил: «[...] *что чешские интересы в местном сельсовете полностью обеспечены, поскольку там четыре члена от чехов и председатель совета тоже чех, поэтому в выделении чешского сельсовета нет никакой необходимости. Кроме того, формально нет возможности открыть там сельсовет из-за того, что в Вышеграде насчитывается всего лишь 276 душ чехов [...]*»⁴⁴

И все же в 1925 году в Киевском округе был организован чешский сельский совет в деревне Вышеград. В селе в 1926 г. прошли выборы в сельский совет, в котором приняло участие 56,4 % избирателей, это больше чем у русских, немецких сельсоветах – 56 %, но менее, чем в польских 64–65 %.⁴⁵

В деревне Вышеград школы не было, а соседнее село Колонщина чешских детей отказывалось принимать, ссылаясь на то, что школа не большая и что всем желающим все равно не хватит места. Но образование дети получали. Со своей среды чехи выбирали способного и образованного человека и поручали ему обучать своих детей. Отокар Муха отмечал 100 % грамотность чехов.

В 1922 году на хутор Чешская Колонна приехал учитель Ярослав Боучек с женой Анной. Именно по его инициативе село получило название Вышеград, созвучное с известным историческим центром древнего Чешского государства.⁴⁶ Он был высокий, крепкий, с массивной «казацкой» головой. Я. Боучек оказался чрезвычайно одаренным человеком: талантливым педагогом, поэтом, музыкантом, композитором. Он стал душой всей культурной жизни на Вышеграде.⁴⁷ Помещение для школы не было, поэтому она находилась в частном доме. Материальное положение школы было скверное, отсутствуют карты, таблицы, учебники.⁴⁸ В 1925 году было построено прекрасное помещение для школы и клуба. Школа имела одну классную комнату, где учились сразу дети всех четырех классов.

По инициативе Ярослава Боучека стало традицией 6 июня чтить память Яна Гуса. Проводилось театрализованное сжигание Яна Гуса, в котором принимали участие все жители села. На окраине Вышеграда складывали в штабели дрова, закапывали столб, двое палачей вели Яна Гуса (которого изображал соответственно одетый учитель и привязывали его к столбу. Зажигали костёр. Хор из сельской молодежи пел патриотические песни. Затем Я. Боучек торжественно провозглашал речь о значении Яна Гуса в истории чешского народа.

За 6 лет деятельности Ярослава Боучека им была проделана большая работа. Он был режиссером самодеятельного театра, актерами которого были взрослые и дети. Даже когда еще не построили школу и клуб спектакли ставились в помещении для сушки хмеля. На сцене клуба были прекрасные декорации, которых не было ни в одном клубе Макаровского района. В Вышеграде был свой оркестр, которым руководил учитель Я.

⁴⁴ ГАКО, р. 112, оп. 1, д. 1155, л. 8, 9.

⁴⁵ ЦГАВО Украины, ф. 413, оп. 1, д. 183, л. 3, 115.

⁴⁶ АЩЕНКО, Н. В. – БУКЕТ, С. В. – НЕТРЕБА, Д. С. та ін.: *Нариси з історії Макарівського району. До 15-ї річниці Незалежності України*. Київ 2006, с. 240.

⁴⁷ ЖИТНИК, В. К.: *«Наши Київ... – привітайте сто разів»*. (Історичний нарис). Відродження, 1994, №. 10–11, с. 64.

⁴⁸ ГАКО, р. 112, оп. 1, д. 1155, л. 16.

Боучек. Со взрослыми учитель поставил спектакли: *На Бенешова почвы, Диблик с чешейх гор, Манжелська зедь, Грабенко с подскали*. С детьми Ярославом Боучеком были поставлены спектакли *Попелка, Добрый вилла, Добрая фея*. Пьесу дети готовили целый год и премьеры состоялась в конце учебного года. Поддерживался тесный контакт, происходил обмен гастрольными поездками с любительскими коллективами киевского городского общества Стромовка, а также с окружающими украинскими селами. Крестьяне могли позволить себе несколько поездок в год в киевские театры. В частности на оперы, где среди музыкантов были родственники чехов з деревни Вышеград, среди них Мейстрик Емельян Николаевич.

У Вышеграде в 20-е годы отмечали много праздников. Главным праздником было – «Вацлавская посвицени», которое отмечали 28 сентября в день св. Вацлава – уважаемого святого у чехов. После збора урожая и окончания полевых работ его праздновали три дня. К празднику готовились очень тщательно: пекли, варили, жарили. В первый день угощали своих гостей. Второй день – это праздник для молодежи «Пекна». В этот день молодежь собиралась в клуб на танцы. Девушки надевали новые платья, переодеваясь несколько раз. С молодежью разрешалось развлекаться и детям. Третий день «соуседска» – это день старших мужчин (начиная с 30-ти лет). Мужчины шли от дома к дому, где их угощали. Конечно были и такие, которые любили угоститься, но никто не напивался до беспамятства.

Празновали «штампрле» (štamprle – дословно рюмка) – именины. Это праздник друзей и близких соседей. На празднование гостей не приглашали. Когда вечерело, друзья и приятели шли к имениннику все вместе и под окном в шутливой форме поздравляли именика, который не обижался на оркестр из крышек от кастрюль, банок, гребешков, тары, губных гармошек, бывала там и флейта. Все было сделано с юмором, звучали веселые шутки. Букет цветов дружно ставили на пороге изумленного юбиляра, которому ничего не оставалось, как благодарить за поздравления и угощать неожиданных гостей.

В долгие зимние вечера женщины собирались вместе драсть перья на знаменитые чешские перины. По окончании работы хозяйка устраивала «додерну». Накрывали праздничный стол сладостями. Затем переходили праздновать до следующего дома, распевая, шутя. В конце зимы праздновали масленицу с карнавалом, масками.

Важным событием у каждого человека является свадьба, которую чехи традиционно праздновали. Обряд свадьбы был простым. На свадьбу приглашался Толмач – старший человек. Перед свадьбой многие женщины собирались готовить, пекли калачи. Беда была тому мужчине, который попадал на кухню. Его вымазывали сыром, повидлом.

Как только вынимались из печи первые калачи – их сразу расхватывали женщины, у которых дочери «на выданье» – как съест то в скором времени выйдет замуж. В день свадьбы украшенные лошади везли молодых венчаться. Женщины и девочки одевали национальные костюмы.⁴⁹

Чехи колонии Бобривська ферма с недоверием и опаской относились к советской власти. Свидетельством этому является отчет председателя ЧЦБ И. И. Гаека о обследовании колонии. Инспектор направил в колонию на чешском языке циркуляр и анкеты относительно открытой чешской школы, которые жители колонии спрятали, опасаясь преследований со стороны советской власти. Председатель ЧЦБ посетил колонию и провел собрание среди чехов на чешском языке, чем вызвал удивление не только в украинцев, но и у чехов. При поднятии И. И. Гаеком вопроса об организации

⁴⁹ ЖИТНИК, В. К.: «*Наші Київ... – привітайте сто разів*». (Історичний нарис). Відродження, 1994, No. 10–11, с. 64.

чешского сельского совета колонисты выразили: «*Опасения, что могут быть преследования со стороны власти, а также в случае перемены власти они могут быть вырезаны.*»⁵⁰

На 29 января 1926 года в колонии Бобривська ферма проживало 284 чехов. Вопрос об образовании чешского сельсовета поднимался неоднократно. Планировалось на основе колоний Бобривська ферма и Пухов создать чешский сельский совет. Но административно-территориальная комиссия КОИК запретила объединение колоний Бобривська ферма, Ланы и Пухов в чешский сельский совет в связи с невозможностью раздробить район, ведь колония Бобривська ферма принадлежала к Хабенскому району, а Пухов к Розваживському. При обследовании колоний оказалось, что от колонии Пухов до Хабенского окружного исполнительного комитета 30 верст, а к Розваживському 15 верств.⁵¹ Поэтому колонии Бобривська ферма и Пухов были под украинскими сельскими советами. Колонии Пухов, Бобривська ферма и Ланы построили совместную чешскую школу, в которой была насущная необходимость, ведь чехи начали забывать родной язык.

На 30 сентября 1929 года в колонии Бобривська ферма проживало – 207 чел. Из них женщин – 99, детей (до 7 лет) – 40, (7–12 лет) – 24 чел. Дети учились в чешской школе. Подростков было – 25, из них девочек – 15. хутора Ланы и Бобривська ферма состояли из 2–3-х улиц, которые были редко застроены. Бобривська ферма была отсталой колонией. В связи с невыгодным расположением продукцию не было где сбывать. В колонии действовал Хмельярский кооператив, в котором насчитывалось 30 членов. Выращивание хмеля в 1928–1929 гг. было убыточным в связи с проблемами его реализации. Поэтому в 1929 г. половина хмельников была перепажана.

В колонии Бобривська ферма действовал театральный кружок, но школа была слишком малой для проведения спектаклей. Большим препятствием для культмассовой работы была разбросанность хозяйств на 2–3 версты от центра. Книг на чешском языке было слишком мало, а советских совсем не было. Учитель М. Когоут пытался создать в колонии библиотеку, но из-за отсутствия средств это было сложно осуществить, ведь сельский совет ассигнований на это не выделял. Культурный фонд Хмельярского кооператива был разделен между 4 школами, три из которых были украинские.

В связи со слабой культурно-просветительской работой среди чехов Бобривской фермы началась ассимиляция. В 20–30-х гг. еще сохранялись старые обычаи и обряды. В колонии строго придерживались религиозных праздников, но молодежь, на которую повлияли советские взгляды (атеистические), относилась к религии и обрядам не так серьезно. Придерживались в колонии обряда поминального обеда. Но все же обряды подвергались изменениям. Например, М. Когоут вспоминал: «*Когда я приехал сюда – гроб с покойником, обычно, несли на кладбище на руках с музыкантами.*⁵² *Теперь такого нет.*» Чехи сел Вышеград, Пухов, Бобривська ферма, Ланы были в прекрасных отношениях с украинцами, обогащали свою культуру украинскими, русскими песнями, охотно их пели.

Расцвет, который пришелся на вторую половину 20-х годов быстро затормозился в связи с проведением коллективизации, следствием чего стал голод 1932–1933 гг. Крестьяне, которые, не нарушая законов государства, успешно хозяйничали, объявлялись преступниками, их лишали имущества, многих высылали за пределы Украины. Многие чешские семьи стали покидать колонии, не дожидаясь раскулачивания, спасаясь от репрессий в Средней Азии, в частности с деревни Вышеград выехали семьи Николая

⁵⁰ ЦГАВО Украины, ф. 166, оп. 5, д. 824, л. 126.

⁵¹ ЦДАВО Украины, ф. 413, оп. 1, д. 183, л. 31.

⁵² Архив Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М. Т. Рильского, ф. 7-6а/29, л. 1–3.

Копецкого, Томашека Янды, Веселого Вацлава. Было розкулачено семьи Сойки Вячеслава, Калубы Беджиха, Кубелки, Конвалинки. У Вышеграде в голодомора было 25 дворов, в которых проживало 80 человек, а после осталось 15 дворов и 56 жителей. В селе от голода умерло 24 человека.⁵³

Не обошли репрессии и высококвалифицированных рабочих, интеллигенцию, в частности был осужден в 1931 году в Харькове Верховным судом Украины учителя Ярослава Боучек, Иржи Бездек, Николая Когоут а также музыкант Оперного театра Майстерик Емельян Николаевич. Сталинские жернова перемололи многие судьбы ни в чем не повинных чехов Киевщины:

Вахала Якова Андреевича, 1895 года рождения, в Чехии, образование начальное. Проживал в деревне Вышеград Макаровского района Киевской области, крестьянин-единоличник. Особым Совещанием при Коллегии ГПУ УССР 3 сентября 1931 г. приговорен к 3 годам запрета проживания в 12 пунктах СССР. Реабилитирован у 1965 году.

Веселого Карпа Вячеславовича, 1914 года рождения, деревне Вышеград Макаровского района Киевской области, чех, образование начальное. Проживал в Киеве, рабочий завода Большевик. Особым Совещанием при Коллегии ГПУ УССР 3 апреля 1934 г. выслен на 3 года за пределы Украины. Реабилитирован в 1989 году.

Веселого Николая Антоновича, 1906 года рождения, деревне Вышеград Макаровского района Киевской области, чех, образование начальное. Проживал в Киеве, рабочий ремонтно-монтажной мастерской. Особым Совещанием при Коллегии ГПУ УССР 3 апреля 1934 г. осужден на 3 года лишения свободы. Реабилитирован в 1989 году.

Лингарта Вячаслава Иосифовича, 1905 года рождения, деревне Вышеград Макаровского района Киевской области, чех, образование начальное. Проживал в деревне Вышеград, колхозник. Особым совещанием при НКВД СССР 19 июня 1942 г. приговорен к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 году.

Мейстерика Емельяна Николаевича, 1906 года рождения, деревне Вышеград Макаровского района Киевской области, чех, образование высшее (музыкальные). Проживал в Киеве, музыкант Оперного театра. Постановлением НКВД СССР и Прокуратуры СССР 6 декабря 1937 г. приговорен к расстрелу. Приговор выполнено 11 декабря 1937 года. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1989 году.

Мейстрика Вячеслава Ивановича, 1893 года рождения, деревне Вышеград Макаровского района Киевской области, чех образование начальное. Проживал в деревне Вышеград, колхозник. Особым Совещанием при НКВД СССР 11 декабря 1941 г. приговорен к 15 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 году.

Пруша Франца Ивановича, 1891 года рождения, Чехия, чех, образование неполное среднее. Проживал в деревне Вышеград Макаровского района Киевской области, колхозник. Арестован 25 июня 1941 года. Освобожден из-под стражи 20 января 1942 г. без вынесения приговора из-за отсутствия доказательств вины. Реабилитирован в 1991 году.

Веселого Ярослава Николаевича, 1887 года рождения, деревня Маковище Макаровского района Киевской области, чех, образование начальное. Проживал в деревне Маковище, счетовод колхоза. Особым Совещанием при НКВД СССР 27 декабря 1941 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 году.

Конваленка Ивана Ивановича, 1872 года рождения в Чехии, чех, неграмотный. Проживал в деревне Маковище Макаровского района Киевской области, единоличник.

⁵³ *Національна книга пам'яті жертв Голодомору 1932–1933 років в Україні. Київська область. Біла Церква 2008, с. 502.*

Тройкой при УНКВД по Киевской области 3 августа 1937 года приговорен к расстрелу. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1989 году.

Прашеля Франца Вячеславовича, 1886 года рождения, Чехия, чех, малограмотный. Работал в деревне Маковище Макаровского района, колхозник (кузнец). Особым Совещанием при НКВД СССР 22 сентября 1938 г. приговорен к 5 годам лишения свободы. Умер в заключении 23 октября 1940 г. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1965 году.

Буреш Иосифа Иосифовича, 1893 года рождения, Чехия, чех, образование начальное. Проживал в деревне Волчков Полесского района Киевской области, колхозник. Комиссией при НКВД и Прокуратуре СССР 29 октября 1937 года осужден к расстрелу. Приговор выполнено 10 ноября 1937 года. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1989 году.

Веселого Иосифа Вячеславовича, 1872 года рождения, Австрия, чех, образование начальное. Проживал в деревне. Новая Марковка Полесского района Киевской области, временно не работал. Тройкой при УНКВД по Киевской области 9 октября 1937 года приговорен к расстрелу. Приговор выполнено 16 октября 1937 года. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1989 году.

Кропп Иосифа Антоновича, 1897 года рождения, Чехия, чех, образование начальное. Проживал в деревне Полесское Киевской области, работал заведующим буфет-кафе Райпотребсоюза. Постановлением НКВД СССР и Прокуратуры СССР 23 октября 1937 года осужден к расстрелу. Приговор выполнено 1 ноября 1937 года. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1989 году.

Куберта Сигизмунда Францевича, 1904 года рождения, город Малин Житомирской области, чех, образование начальное. Проживал в деревне Радинка Полесского района Киевской области, колхозник. Тройкой при УНКВД по Киевской области 1 декабря 1937 года осужден к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 году.

Шперлина Владимира Александровича, 1914 года рождения, деревня Журба Овручского района Житомирской области, чех, образование начальное. Проживал в деревне Радинка Полесского района, счетовод колхоза. Тройкой при УНКВД по Киевской области 14 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу. Приговор выполнено 28 апреля 1938 года. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1956 году.

Паштики Иосифа Иосифовича, 1892 года рождения, Чехия, чех, образование начальное. Проживал в городе Чернобыль Киевской области, мастер артели «Пищик». Особым Совещанием при НКВД СССР 2 декабря 1937 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1960 году.

Немрявы Мартина Ивановича, 1897 года рождения, Чехия, чех, образование начальное. Проживал в г. Ирпень, рабочий 14 дистанции станции Ирпень. Особым Совещанием при НКВД СССР 26 ноября 1937 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 году.

Гольца Франца Ченковича, 1892 года рождения, Чехия, чех, образование начальное. Проживал в г. Узин Белоцерковского района Киевской области, рабочий местного сахарного завода. Особым Совещанием при НКВД СССР 21 октября 1938 г. приговорен к 8 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1964 году.

Грибського Генриха Эдуардовича, 1891 года рождения, г. Львов, чех, образование неполное среднее. Проживал в г. Белая Церковь, техник-механик мельницы. Постановлением Днепропетровской транспортной чрезвычайной комиссии 21 марта 1922 г. приговорен к расстрелу. Данных об исполнении приговора в деле нет. Реабилитирован в 1994 году.

Краузе Герарда Ульяновича, 1890 года рождения, г. Белая Церковь, чех, образование начальное. Проживал в г. Белая Церковь Киевской области, инспектор городского отдела соцобеспечения. Постановлением особого совещания при НКВД СССР 28 февраля 1945 г. выселен на 5 лет за пределы Украины. Умер в заключении 20 апреля 1945 года в г. Белая Церковь. Реабилитирован в 1989 году.

Беднаржа Ивана Францевича, 1892 года рождения, г. Малин Житомирской области, чех, малограмотный. Проживал в деревне Песковка Бородянского района Киевской области, рабочий Песковского стекольного завода. Постановлением Прокуратуры СССР и НКВД СССР 26 ноября 1937 г. приговорен к расстрелу. Приговор исполнен 26 ноября 1937 г. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1959 году.

Иштоки Андрея Яковлевича, 1892 года рождения, Чехия, чех, малограмотный. Проживал в деревне Бородянка Киевской области, временно не работал. Постановлением НКВД СССР 26 ноября 1937 г. приговорен к расстрелу. Приговор выполнено 7 декабря 1937 года. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1989 году.

Хадрабы Франца Антоновича, 1890 года рождения, Чехия, образование неполное среднее. Проживал в поселке городского типа Бородянка Киевской области, рабочий по найму. Тройкой при УНКВД по Киевской области 8 декабря 1937 года осужден к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 году.

Штурмы Франца Францевича, 1885 года рождения, Чехия, чех, образование начальное. Проживал в деревне Гайворон Володарского района Киевской области, колхозник. Тройкой при УНКВД по Киевской области 30 ноября 1938 г. приговорен к расстрелу. Приговор исполнен 8 октября 1938 г. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1959 году.

Шушко Павла Павловича, 1895 г. Чехия, чех, образование начальное. Проживал в деревне Пархомовка Володарского района Киевской области, бригадир местной сапожницкой артели кооператива по ремонту обуви. Тройкой при НКВД по Киевской области 11 октября 1938 г. приговорен к расстрелу. Приговор исполнен 1 ноября 1938 года. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1959 году.

Гудечка Петра Иосифовича, 1892 года рождения, Чехия, чех, образование начальное. Проживал в деревне Верхолесье Иванковского района Киевской области, колхозник. Тройкой при УНКВД по Киевской области 5 ноября 1937 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1952 году.

Заменчика Степана Мартыновича, 1892 года рождения, Чехия, чех, образование начальное. Проживал в деревне Медвин Иванковского района Киевской области, единоличник. Тройкой при УНКВД по Киевской области 8 декабря 1937 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1994 году.

Коничека Владимира Иосифовича, 1901 года рождения деревня Зубовщина Коростенского района Житомирской области, чех, образование начальное. Проживал в деревне Иванков, инспектор Иванковского районной сберегательной кассы. Особым совещанием при НКВД СССР 5 октября 1938 г. приговорен к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1959 году.

Бориша Иосифа Францевича, 1883 года рождения, деревне Петрушки Киево-Святошинского района Киевской области, чех, образование начальное. Проживал в селе Гуровщина Киево-Святошинского района Киевской области, временно не работал. Особым Совещанием при Коллегии ГПУ УССР 4 апреля 1933 г. приговорен к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 году.

Журавского Марьяна Людвиговича (он же Вербата Владимир Иосифович), 1893 года рождения деревня. Озерняки Олевского района Житомирской области, чех,

малограмотный. Проживал в городе Мироновка Киевской области, рабочий железнодорожной станции. Тройкой при УНКВД по Киевской области 19 марта 1938 г. приговорен к расстрелу. Приговор исполнен 10 апреля 1938 г. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1958 году.⁵⁴

11 июля 1938 года состоялось заседание Бюро Киевского областного комитета КП(б)У, на котором рассматривался вопрос о реализации постановления Оргбюро ЦК ВКП(б)У от 24 января 1938 года в деле реорганизации национальных школ. На заседании было констатировано, что существование национальных школ является вредным, поскольку они якобы были «очагами буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей. Насажение этих школ нанесло большой вред делу правильного обучения и воспитания детей, лишило этих детей возможности получать образование, отделило их от советской жизни. Школы национальных меньшинств, отделы национальных меньшинств и классы, искусственно насаженные врагами, не имеют необходимого контингента учащихся».⁵⁵

На июль 1938 года в Киевской области насчитывалось 15 школ национальных меньшинств, в частности и две чешских: Мануилская чешская школа Розваживского района и чешская школа No. 23 в г. Киеве. В Мануилской школе училось 28 учеников 1-й класс – 7 учеников, 2-й класс – 8 учеников, 3-й класс – 5 учеников, 4-й класс – 8 учеников. Бюро Киевского областного комитета КП(б)У приняло решение реорганизовать Мануилскую чешскую школу в украинскую советскую школу обычного типа и учеников чешской школы No. 23 г. Киева, перевести в ближайшие русские или украинские школы города. Было решено реорганизовать и чешский отдел при Киевской педшколе в украинский отдел соответствующих курсов и факультетов.⁵⁶

Таким образом, в конце 30-х гг. тоталитарный режим окончательно ликвидировал чешские органы самоуправления, учебные заведения. Новый советский национальный курс заключался в необходимости создания новой нации – «советского народа». В этих условиях дальнейшее существование национальных советов, школ вовсе не требовалось советскому тоталитарному руководству.

Resumé

Češi v Kyjevské oblasti ve dvacátých a třicátých letech 20. století

Príspevek analyzuje politickú, sociálno-ekonomickú a kultúrnu situáciu českej menšiny v Kyjevské oblasti vo vzťahu k sovietskemu totalitnému režimu, kolektivizácii a ďalším experimentom.

⁵⁴ Реабілітовані історією. Київська область. Книга II. Київ 2007, с. 31, 104, 121, 189, 196, 210, 355, 387, 392, 396, 490, 516, 517, 529, 533, 535, 537, 545, 568, 692, 693, 703, 723, 919, 1031.

⁵⁵ ГАКО, р. 5, оп. 1, д. 182, л. 12.

⁵⁶ КГА, р. 1, оп.1, д. 3826, л. 12.